

На основе историко-архивных материалов и собственных натуральных исследований автор рассматривает архитектуру Борзы, одного из малых городов Забайкалья, обладающего богатой историей и памятниками культуры и природы, представляющими большой интерес не только для исследователей, но и жителей Забайкалья, а также гостей этого уникального края. В числе такого рода уникальных памятников – Кондуйское городище, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, Солёное озеро и другие не менее интересные объекты.

Ключевые слова: Кондуй; Борзя; солёное озеро; промысел; село Курлыч. /

Based on historical and archival materials and on-site studies of the author, the article discusses the architecture of Borzya, one of the small towns of Transbaikalia, which has a rich history and monuments of culture and nature, which are of great interest not only to researchers, but also residents of Transbaikalia, as well as guests of this unique territory. Among such unique monuments are the Konduiskoye settlement, the Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary, Salt Lake and other no less interesting objects.

Keywords: Konduy; Borzya; salt lake; fishing; Kurlych village.

v Рис. 3. Археолог М. В. Константинов

Малые исторические города Забайкалья: Борзя / Small and historic towns in Zabaikalye: Borzya

текст

Николай Крадин /

text

Nikolai Kradin

Город Борзя (бурятское Бооржа), расположенный на юге Забайкальского края, возник в XVIII веке на месте бурятского пастбища. Вначале он представлял собой смешанное поселение. Судя по сведениям из энциклопедии Забайкальского края, это был пост или пикет тунгусских казаков, а спустя 20 лет на этом месте появился уже небольшой поселок, в котором проживало немногим более 220 человек. В нем имелось всего четыре деревянных дома и 46 бурятских юрт, а численность населения поселка не превышала 230 человек [7, с. 141]. В 1900 г. этому поселку дали название Суворовский в память о великом русском полководце А. В. Суворове, однако оно как-то не прижилось. Уже позднее, когда сюда пришла железная дорога, железнодорожной станции дали название реки, а в результате и сам поселок получил такое же название – Борзя. С 1901 года в Борзе заработала метеорологическая станция, и с этого времени стали регулярно проводиться наблюдения за природными явлениями. В течение многих десятилетий численность населения Борзы росла медленно, даже в 1924 г., спустя 150 лет после ее основания, здесь проживало менее трех тысяч человек. Со временем оживление развитию поселка придала Забайкальская железная дорога, для обслуживания которой на станции появились первые предприятия: обратное депо и железнодорожные мастерские. Примерно к 1960 г. число жителей в Борзе возросло до 24 тысяч, а самая максимальная численность наблюдалась спустя еще тридцать лет, в 1992 году она составила 36700 человек. С тех пор численность стала снижаться и в 2017 г. составляла уже 28874 жителя. Судя по имеющейся статистике, среди 1115 российских городов Борзя по численности населения находится на 515 месте (практически в середине списка).

Судя по имеющейся информации, в России преобладают так называемые малые города, к категории которых относится и Борзя – их примерно 70% от общего количества городов. Печально и грустно то, что отток населения происходит в основном из таких периферийных, малых городов Дальнего Востока, Забайкалья и других российских окраин. В них остаются одни старики и пенсионеры, а молодежь устремляется покорять столицы – крупные города своего Отечества. И Борзя не исключение:

ежегодный отток населения здесь, судя по статистике последних лет, составляет от ста до трехсот человек. Молодежи не нужны местные достопримечательности, какими бы ценными они ни были – им надо устраивать свою жизнь, получать хорошее образование, делать карьеру. Однако оставим на будущее эту тему, какой бы острой и злободневной она ни являлась. Вернемся непосредственно к истории этого малого поселения.

В 1988 г. для Борзы А. Г. Киреевым был разработан первый герб города (рис. 1). Однако спустя всего 12 лет появился уже новый, более современный герб города, который отвечал всем правилам геральдического искусства (рис. 2). Вот описание этого герба: «В разделенном опрокинуто вилообразно на лазуревый (синий, голубой), зеленый и черный цвета, поверх всего стоящий серебряный журавль с вздытыми крыльями, золотыми лапами и поднятым вверх золотым раскрытым клювом». Над структурой и дизайном этого герба работал целый авторский коллектив: общая идея герба принадлежит Ларисе Вельц и К. Ф. Моченову, художник герба Роберт Маланичев, а компьютерный дизайн выполнял Сергей Исаев. Границы трех цветов герба означают направления дорог: вертикальная линия между синим и зеленым цветом – это дорога в Борзю из центра России, а две наклонные линии (между черным и синим и между зеленым и черным цветами означают дороги из Борзы в Монголию и Китай). Герб этот был официально утвержден в марте 2000 г. сначала местной властью Борзы, и после этого его внесли в официальный документ – Государственный геральдический реестр Российской Федерации под номером 648.

Может возникнуть вопрос: почему именно журавль изображен на гербе этого города? Ответ прост: даурские журавли ежегодно прилетают после зимовки в Японию на летний период в Забайкалье, в том числе и в Борзинский район. Эта удивительно красивая и грациозная птица внесена в Красный список Международного союза охраны природы (МСОП) как один из наиболее уязвимых видов птиц. Места обитания журавлей в Забайкалье – это Даурский заповедник, Агинские степи, берега рек Борзы и Онона. Согласно подсчетам орнитологов, всего в мире насчитывается не более шести тысяч этих

^ Рис. 1. Автор А. Г. Киреев. Первый герб города Борзы. 1988

^ Рис. 2. Современный герб Борзы. 2000

^ v Рис. 4–7. Плиточные могилы на территории Забайкалья

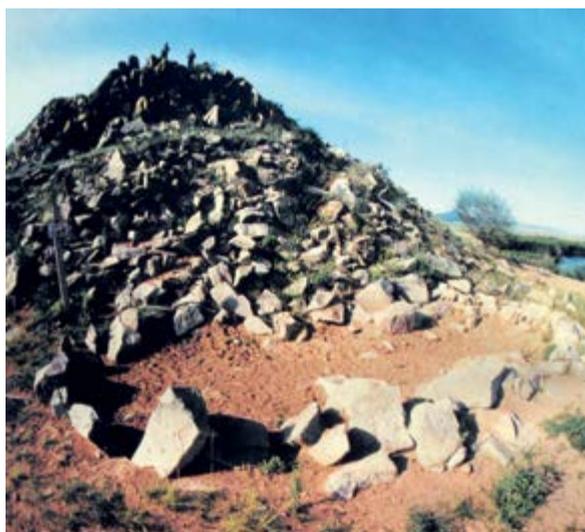
редких особей, причем в последние годы их численность несколько сократилась. Специалисты, профессионально занимающиеся орнитологией, связывают это сокращение с засухой, пожарами в степях и, как это ни печально, с браконьерством. Примечательно еще и то, что в Даурском заповеднике собираются почти все виды журавлей – шесть из семи; их скопление в среднем составляет здесь от 20 до 30 тысяч особей, а при более благоприятных климатических условиях и до 40 тысяч. В заповеднике они облюбовали удобные и тихие места, в которых находятся в течение нескольких теплых месяцев. Осенью журавли из Забайкалья улетают на зимовку в Корею и Японию. Именно на острове Кюсю находится одно из самых крупных мест зимовки журавлей, куда они прилетают после летнего пребывания в Забайкалье. Следует отметить также, что в высоту журавли достигают роста человека. Таким образом, выбор относительно содержания герба активисты и жители Борзи сделали совершенно правильный. Журавль – птица красивая, гордая и свободолюбивая, но в то же время она любит тишину и спокойствие.

История Борзи, ее окрестностей и всего района в целом оставили на территории множество памятников; в их числе следует назвать археологические, природные, архитектурные, исторические объекты. Среди многих интереснейших археологических памятников несомненный интерес представляют так называемые плиточные могилы, а также Шаман-гора, Царский курган и многие другие. В течение уже нескольких лет летом в окрестностях Борзи занимаются исследованиями и раскопками археологические экспедиции, достоящие «из-под земли» материальные свидетельства о далеком прошлом Забайкалья. Среди опытных исследователей, прежде всего, следует назвать известного забайкальского археолога Михаила Васильевича Константинова (рис. 3). Можно с уверенностью сказать, что это самый настоящий патриарх забайкальской археологии. Родившийся в 1948 году в городе Сковородино Амурской области, с 1969 г. после окончания Читинского педагогического университета он работал на кафедре отечественной истории, занимал должность декана факультета и возглавлял лабораторию палеоэкологии, многие годы руководил Чикойской археологической экспедицией, занимаясь в летние

сезоны раскопками. В результате многолетних исследований М. В. Константиновым изучены многочисленные археологические памятники Забайкалья от палеолита до этнографической современности. По его инициативе и под его научным руководством неоднократно проводились конференции самого высокого уровня (всесоюзные, международные, региональные и др.). Михаил Васильевич – доктор наук, профессор, почетный гражданин города Читы и с. Красный Чикой, заслуженный работник высшей школы.

Продолжая экскурс в историю Борзи, отметим, что ее окрестности богаты не только уникальными памятниками

> Рис. 8. Царский курган эпохи хунну в Ильмовой пади

Фото Б. Михайлова

природы. Здесь немало самых разнообразных археологических артефактов, составляющих ценнейший пласт культуры не только Забайкалья, но и всей России в целом. Среди остатков древних памятников особое место занимают так называемые плиточные могилы, которых в Забайкалье немало, особенно в степной зоне. Они представляют собой каменные плиты-блоки высотой от полтора до трех метров, торчащие из земли (рис. 4–7). Археологи называют такие плиточные могилы остатками культуры древних предков монголов. Кроме Забайкалья, подобного рода древние остатки встречаются

< v Рис. 9, 10. Остатки палеолитического жилища на стоянке Санный мыс

также в Прибайкалье, Монголии и Китае. Сама культура плиточных могил просуществовала довольно длительное время – с конца второго тысячелетия до н. э. и до первых столетий нашей эры. Исследуя древние захоронения, археологи находят в них немало уникальных предметов (конская упряжь, керамика, бронзовые изделия, бусы, бронзовые и золотые украшения, наконечники стрел и другие изделия). Довольно крупные могильники древности выявлены археологами во многих местах Забайкалья, в том числе у селений Цаган-Ола, Могойтуй, Бальзино, ст. Оловянная, Урульга. У одного только села Будулан в Агинском районе археологами обнаружено более 300 погребений.

С археологической точки зрения особый интерес представляет сохранившийся древний памятник, так называемый комплекс хуннских могильников, расположенный в Ильмовой пади, в 23 км от Кяхты. Здесь для археологов весьма важен памятник, получивший название Царский курган, относящийся, по определениям специалистов, к гуннской эпохе (рис. 8). Впервые этот интереснейший памятник был изучен археологом Ю. Д. Талько-Гринцевичем в 1890-е годы, и именно он раскопал здесь 11 могил. В середине XX столетия на данном объекте работал и известный российский археолог, этнограф и историк академик Алексей Павлович Окладников (1908–1981), составивший план захоронений. В последующие годы этот же памятник изучали также и другие археологи-исследователи (П. Б. Коновалов, С. В. Данилов, Б. Б. Дашибалов, Г. П. Сосновский).

К древним археологическим памятникам Забайкалья следует отнести и остатки палеолитических жилищ на стоянке Санный мыс (рис. 9, 10), находящейся на правом берегу реки Уды, в 35 км ниже города Хоринска. Этот уникальный памятник археологии представляет собой мощные отложения песчаных супесей делювиального и алювиального происхождения. Отложения, как это видно на иллюстрациях, насыщены глыбами камня, которые сползают со склона, разрушая тем самым культурные слои. Весь этот материал, смытый со склонов гор и сопок и скопившийся внизу, в науке получил название делювий. Не меньший интерес для археологической и исторической науки представляют также горные памятники,

созданные самой природой и получившие в народе название Шаман-гора. Уже в самом названии подобного рода природных памятников чувствуется некое волшебство, мистика. Как правило, такие природные памятники скрыты как бы самой природой от глаз и обычно находятся в труднодоступных горных местностях (рис. 11, 12).

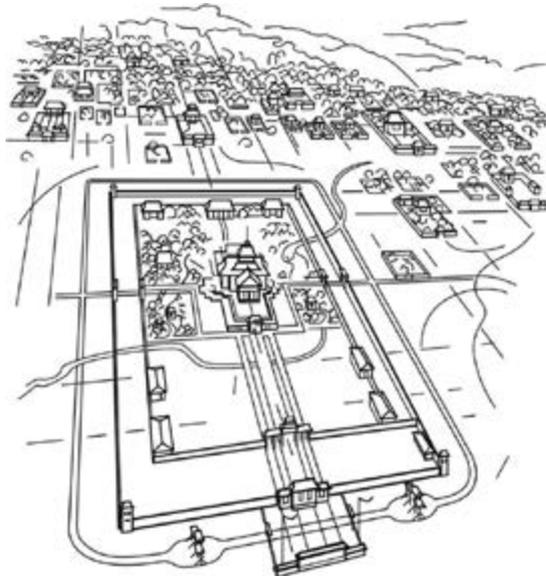
В окрестностях Борзи имеется уникальный в своем роде степной водоем овальной формы под названием «Соленое озеро» – естественный памятник природы [7, с. 140]. Его уникальность заключается не столько в солёности воды, сколько в том, что глубина его составляет в настоящее время всего 10 сантиметров (рис. 13), хотя еще в середине XIX столетия она достигала почти четырех метров. Озеро находится к юго-западу от города, примерно в 23 километрах по трассе, ведущей из Борзи в Соловьевск. Часто этот водоем называют Дабасу-Нор. Вода в нем очень соленая и, судя по историческим сведениям, еще в XVIII–XIX столетиях здесь производилась добыча поваренной соли. Населением, живущим в окрестностях этого уникального озера, а также и самой медициной уже давно проверено, что грязи данного водоема обладают положительными лечебными свойствами. Слой ила в озере имеет синевато-черный оттенок, а под ним располагается слой минерала (мирабилит), причем, толщина этого слоя не превышает одного метра. В зависимости от погоды (дождь или сухость), размеры озера изменяются, но округлость его формы (в виде блюдца) постоянно сохраняется. Следует отметить, что Борзинское соленое озеро находится под охраной

государства как уникальный памятник природы, поэтому оно и внесено в реестр охраняемых объектов.

В Борзинском районе есть интереснейшее историческое место с небольшим поселком под названием Кондуй. Занимаясь паспортизацией памятников истории и культуры Забайкалья еще в 1990-е годы, мне неоднократно приходилось бывать в этом небольшом селении, где археологами были исследованы остатки дворцового комплекса XIV века (рис. 14). Знакомясь с описаниями дворца разных исследователей, новосибирский архитектор Людвиг Карлович Минерт выполнил графическую реконструкцию этого комплекса. Графически изображая предполагаемый вид самого дворца (рис. 15), архитектор опирался на имеющиеся письменные документы, но более всего – на бурятские дацаны, которые он изучил досконально в 1970-е годы, выполняя их натурное обследование, обмеры, научное описание и фотофиксацию. Относительно недавно, в 2015 году на этом древнем городище осуществлялись археологические раскопки под руководством моего сына – Николая Николаевича Крадина, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН. Интерес к этим работам археологов проявляли не только жители окрестных селений, но и представители властных структур района и даже края. В частности, 17 июля 2015 года на месте раскопок побывал губернатор Забайкальского края Константин Ильковский, которому со стороны руководителя археологической экспедиции были даны самые подробные ответы на все его вопросы (рис. 16). Удивле-

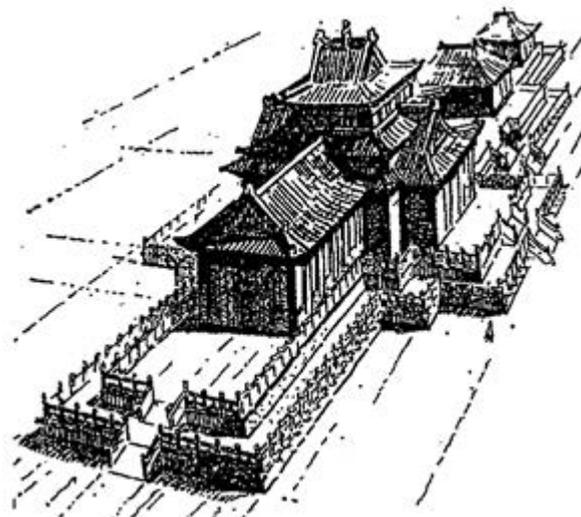

< Рис. 13. Соленое озеро в окрестностях города Борзи

> Рис. 14. Кондуйский дворец. Аксонометрия

> Рис. 15. Дворец в Кондуде. Реконструкция Л. К. Минерта

ние и гордость со стороны главного руководителя края вызвала информация археологов, что подобного рода уникальных памятников не только в России, но и во всем мире буквально единицы.

Дворец в Кондуде, руинированные остатки которого до сих пор изучают археологи обозревал еще в последней четверти XVII века русский посол в Китае Николай Спафарий. Проезжая в 1675 году мимо дворца (в то время еще не разрушенного), он записал в своем дневнике: «А к югу от Нерчинска есть город великий, каменный со многими строениями, и палаты в нем каменные целы, и, говорят, что в том городе от моря люди все пропали <...>». Почти 300 лет спустя, в 1957–1958 гг. на развалинах дворца, оставшихся от былого величия, осуществлялись археологические исследования (раскопки) под руководством члена-корреспондента АН СССР С. В. Киселева (1905–1962).

Несмотря на свое название (Кондуйское городище), этот древний археологический памятник находится не в самом поселке Кондуй, а в восьми километрах от него. На месте уникального археологического Кондуйского дворцового комплекса установлена памятная стела – своеобразный охранный знак. Самое любопытное в истории Кондуйского дворца то, что из материалов, собранных на развалинах бывшего комплекса, местные

жители еще в 1806 году построили в селе Кондуй каменную церковь, поскольку обычного кирпича для этого благого дела им взять было негде. Они возили на телегах камни разной формы, в том числе и детали декоративного убранства фасадов дворца (базы колонн, драконовидные изваяния и тому подобные фрагменты), употребляя их в кладку стен церкви. Их достаточно хорошо видно на представленных иллюстрациях. Однако подробнее об истории этой не совсем обычной церкви и ее архитектурных особенностях несколько ниже.

Из истории известно, что Кондуй возник в 1773 году как казачий поселок-караул, располагавшийся в пограничной зоне. Само слово «Кондуй» в переводе с бурятского означает «узкая падь». Для храма строители выбрали самое возвышенное место, чтобы жителям казачьей станицы он был отовсюду виден. Строительством руководил протоиерей Нерчинского собора Кирилл Суханов, а средства на возведение церкви выделили кондуйские богачи братья Эповы. Согласно статистическим данным, на территории региона в 1900 г. числилось 186 приходских и 77 приписных церквей, а также 220 часовен и 13 молитвенных домов. Уникальность названного выше храма заключается в том, что материалом для его строительства послужили развалины древнемонгольского дворца XIV века, находившегося в восьми километрах

> Рис. 16. Археологи у раскопа на Кондуйском городище. 2015

> Рис. 17. Современный вид Кондуйского городища

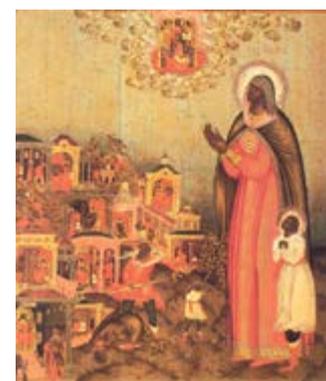
^ Рис. 21. Фрагмент декора стен Кондуйской церкви.
Фото Н. П. Крадина

^ Рис. 20. Общий вид Кондуйской церкви. Фото Н. П. Крадина

от Кондуйского селения, в котором этот храм и был построен в 1806 г. Часто храм просто называют по месту нахождения – Кондуйская церковь. Но его правильное название – храм во имя Казанской иконы Божией Матери и святых мучеников Иулитты и ее трехлетнего сына Кирика. В церковном православном мире эти святые мученики известны давно, им посвящено немало икон (рис. 18, 19), а также фресковых росписей. Изучая в 1990-е годы архитектуру этого необычного по своему виду храма, я делал его обмеры, фотофиксацию (рис. 20–22), выполнял зарисовки церкви и отдельных деталей ее декора (рис. 23–25). Хотя церковь внесена в реестр охраняемых объектов как памятник архитектуры федерального значения, находится она, можно сказать, в плачевном состоянии: нет прихода, нет средств на ее восстановление, да и специалистов-реставраторов в этом районе не отыскать.

Еще один православный храм находится в селе Курунзулай Борзинского района. Церковь Преображения Господня построена в 1895 году на средства прихожан и освящена 4 июня 1898 года (рис. 26, 27). Храм представляет собой здание с ярко выраженной продольно-осевой композицией, отражающей некоторые региональные особенности деревянного церковного зодчества, состоящей из основного объема с прямоугольной апсидой, колокольни и притвора. Церковь расположена в северной части села среди одноэтажной деревянной застройки, ориентирована строго по сторонам света. В ее композиции противопоставлены две доминанты: многоярусная колокольня и массивное ядро, представляющее собой квадратный в плане сруб высотой в две трети высоты куба. В наружном оформлении это ядро представлено как комбинация трапезной и храмовой части, имеющих различное завершение. Трапезная завершена двускатной крышей, а над храмовой частью поставлена крестовая крыша со щипцовыми фронтонами, увенчанная восьмигранным основанием, граненым барабаном и шлемовидной главой. Апсида меньше основного объема в поперечнике и по высоте, имеет два окна на восточном фасаде, завершена двускатной крышей с треугольным фронтоном, увенчана над коньком маковицей, закрепленной на тонком пирамидальном барабане. В интерьере

< ^ Рис. 18, 19.
Иконы Свв. Кирика
и Иулиты

апсиды и основной объем церкви образуют единое пространство, без перепадов высот. Размеры плана Преображенской церкви составляют 21,0 × 9,2 м.

Стены церкви рублены из круглых бревен с соединением углов «в лапу», фасады обшиты тесом с имитацией «под классицизм». Высокие прямоугольные оконные проемы расположены на одном уровне, обрамлены рамочными наличниками с узкими стойками и прямоугольным коротким фартуком. В большинстве наличников утрачены щитовые ставни. Проемы звонов колокольни имеют полуциркульные завершения и ленточное обрамление, ограждены парапетом. Второй ярус колокольни освещается через маленькие ромбовидные оконца с рамочными

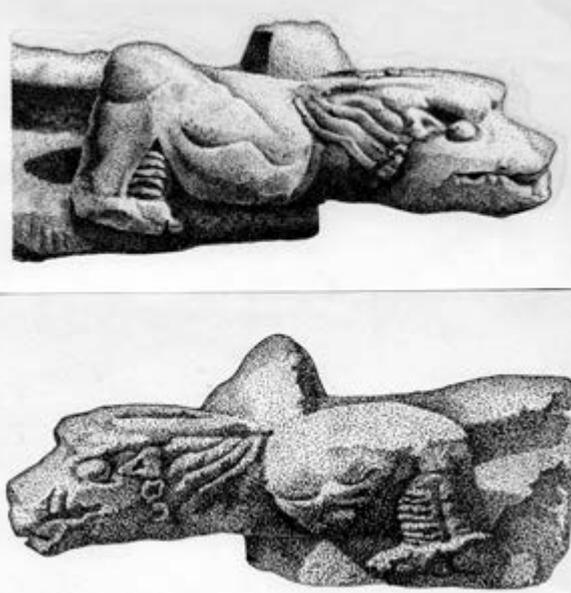
^ Рис. 23. Общий вид Кондуйской церкви.
Рис. Н. П. Крадина

наличниками. Убранство интерьеров церкви не сохранилось, поскольку длительное время она была бесхозной, а в настоящее время и вовсе наполовину разрушена. В северо-западном углу основания колокольни сохранился один марш лестницы, ведущей во второй ярус колокольни. Бревна стен срубов храма находятся в хорошем состоянии, в большинстве своем утрачена их наружная дощатая обшивка.

В Борзе немало и других памятников, связанных с разными периодами жизни города и района. Например, ОАО «РЖД» в 2017 году ко Дню железнодорожника в качестве памятника установила у Дома культуры железнодорожников раритетный паровоз Л-2084 выпуска 1953 года.

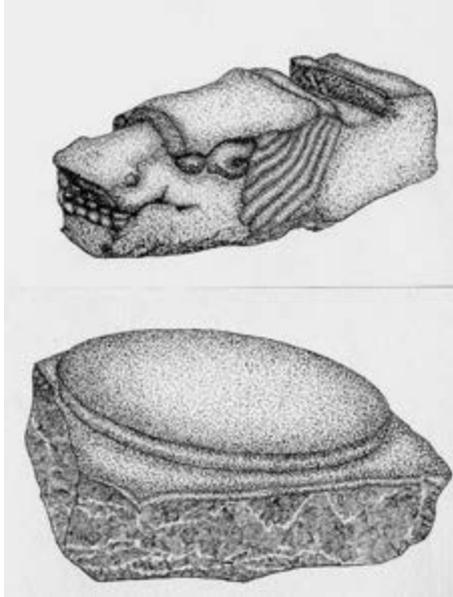
> Рис. 22. Фрагмент декора стен Кондуйской церкви.
Фото Н. П. Крадина

^ Рис. 24. Элементы декора Кондуйского дворца. Рис. Н. П. Крадина

Кроме того, в городе имеются памятник-танк, памятник воину, памятник-бюст вождю мирового пролетариата В. И. Ленину, на Привокзальной площади находится братская могила красных партизан, братская могила воинов, умерших от ран в госпиталях Борзи, памятник Александру Матросову. В качестве памятника истории в городе находится и охраняемая государством могила, революционно-го деятеля и учителя А. И. Попова-Коновалова. Из истории известно, что он был расстрелян в Борзе в 1906 году казаками генерала П. Г. Ранненкампа.

Из культовых сооружений внимание горожан и гостей Борзи привлекает своей архитектурой современный храм Преподобного Сергия Радонежского (рис. 28), построенный из красного кирпича. Название храма неслучайно: строительство церкви в 2014 году совпало с 700-летием преподобного Сергия Радонежского. В Борзе православный храм существовал и ранее, но в 1930-е годы, в период гонений на православную церковь, он был полностью разрушен. Инициатива, проект и финансирование строительства этого нового храма принадлежат одному и тому же человеку – иркутскому предпринимателю С. И. Балагурову. Когда-то он жил в Борзе, хорошо знает его историю и до сих пор поддерживает с городом деловые связи. Новый храм выстроен из красного кирпича, стены его не оштукатурены. Церковь имеет довольно обычную планировочную композицию, в которой на одной продольной оси последовательно расположены полукруглая в плане и низкая алтарная часть (апсида), собственно храмовый объем с башенкой, увенчанной позолоченной маковкой, трапезная, шатровая колокольня и притвор (входная часть) с западной стороны. В декоративном убранстве фасадов и отдельных частей храма можно обнаружить элементы древнерусской архитектуры. В частности, на стенах главного объема церкви присутствует аркатурный пояс, висячие гири имеются на арках входного объема с западной стороны храма. В целом эклектичная по своей стилистике, Сергиевская церковь стала в Борзе единственным действующим храмом, в котором православные верующие горожане стали принимать участие в службах и приходить в храм, чтобы поставить свечку «за упокой души» усопших родственни-

^ Рис. 25. Элементы декора Кондуйского дворца. Рис. Н. П. Крадина

^ Рис. 26. Церковь в с. Курунзулай. Вид с северо-востока. Фото Н. П. Крадина

ков. Здесь совершаются молебны, поминовения, обряды крещения новорожденных и другие церковные таинства.

Краткий экскурс в историю малого забайкальского города Борзи показывает богатое типологическое разнообразие памятников истории, культуры и природы, имеющих как общероссийское, так и мировое значение.

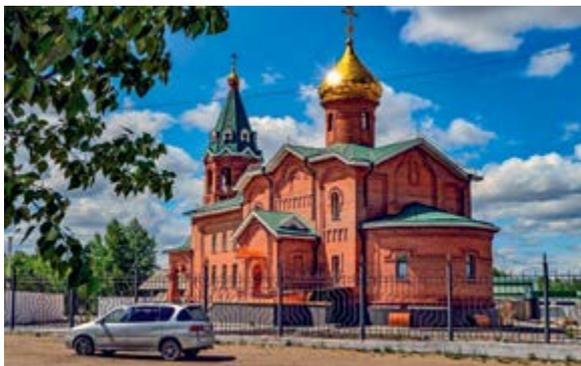
Литература

1. Баклыский, П. В., Крадин, Н. П. Деревянное культовое зодчество Забайкалья // Архитектурное наследие: [сб. статей]. – Вып. 66. – Москва; Санкт-Петербург, 2017. – С. 148–163
2. Константинов, А. В. Кондуйский городок // Малая энциклопедия Забайкалья: Архитектура и строительство. – Новосибирск: Наука, 2016. – С. 223, 224
3. Крадин, Н. П. Кондуйская церковь. Малая энциклопедия Забайкалья: Археология. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 172, 173
4. Крадин, Н. П. Архитектурные памятники Кондуя // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. – С. 233–244
5. Крадин, Н. П., Цыренжапова, Д. Е. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы и Свв. Мучеников Кирика и Улиты // Малая энциклопедия Забайкалья: Архитектура и строительство. – Новосибирск: Наука, 2016. – С. 442, 443
6. Минерт, Л. К. Памятники архитектуры Бурятии. – Новосибирск: Наука, 1983. – 191 с., 20 л. ил.
7. Мясников, А. В. Борзинское соляное озеро // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. – Т. 2. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 140
8. Мясников, А. В. Бальдауф Иван Федорович; Бальдауф Федор Иванович // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. – Т. 2. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 92, 93

9. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария / с введ. и примеч. Ю. В. Арсеньева. – Санкт-Петербург, 1882. – 214 с.
10. Солодова, Н. Б. Борзя // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область: в 4 т. – Т. 2. – Новосибирск: Наука, 2003. – С. 140, 141

References

- Baklysky, P. V., & Kradin, N. P. (2017). Derevyannoe kultovoe zodchestvo Zabaikal'ya [Wooden church architecture of Transbaikalia]. In *Arkhitekturnoe nasledstvo* (issue 66, pp. 149-163). Moscow; Saint Petersburg.
- Konstantinov, A. V. (2016). Konduisky gorodok [The small town of Konduy]. In *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya: Arkhitektura i stroitelstvo* (pp. 223, 224). Novosibirsk: Nauka.
- Kradin, N. P. (2002). Arkhitekturnye pamyatniki Konduya [Architectural monuments of Konduy]. In *Arkhitektura i kulturnaya antropologiya Dalnego Vostoka* (pp. 233-244). Vladivostok: DVO RAN.
- Kradin, N. P. (2011). Konduiskaya tserkov [Konduy church]. In *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya: Arkheologiya* (pp. 172, 173). Novosibirsk: Nauka.
- Kradin, N. P., & Tsyrenzhapova, D. E. (2016). Tserkov Rozhdestva Presvyatoi Bogoroditsy i Svv. Muchenikov Kirika i Ulity [The Church of the Nativity of the Blessed Virgin Mary and Saint Martyrs Quiricus and Julietta]. In *Malaya entsiklopediya Zabaikal'ya: Arkhitektura i stroitelstvo* (pp. 442, 443). Novosibirsk: Nauka.
- Minert, L. K. (1983). Pamyatniki arkhitektury Buryatii [Monuments of architecture of Buryatia]. Novosibirsk: Nauka.
- Myasnikov, A. V. (2003a). Baldauf Ivan Fedorovich; Baldauf Fedor Ivanovich. In *Entsiklopediya Zabaikal'ya: Chitinskaya Oblast: in 4 Vols. (Vol. 2, pp. 92, 93)*. Novosibirsk: Nauka.
- Myasnikov, A. V. (2003b). Borzinskoe solyanoe ozero [Borzya salt lake]. In *Entsiklopediya Zabaikal'ya: Chitinskaya Oblast: in 4 Vols. (Vol. 2, p. 140)*. Novosibirsk: Nauka.
- Puteshestvie cherez Sibir ot Tobolska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhnyi dnevnik Spafariya [A journey through Siberia, from Tobolsk to Nerchinsk and China boundaries of the Russian delegate Nikolai Spafary in 1675. Notes of a journey of Spafary]. (1882). Saint Petersburg.
- Solodova, N. B. (2003). Borzya. In *Entsiklopediya Zabaikal'ya: Chitinskaya Oblast: in 4 Vols. (Vol. 2, pp. 140, 141)*. Novosibirsk: Nauka.

< Рис. 27. Церковь в с. Курунзулай. Вид с юго-востока

< Рис. 28. Церковь Преподобного Сергия Радонежского в Борзе. Фото В. Хамина